

—

Мин Янь, которого вот так обхватили за шею, не рассердился, а, наоборот, позволил этому усилию притянуть себя ниже.

Изысканное лицо медленно приближалось. Лу Юй впервые смог внимательно рассмотреть глаза Мин Яня.

В его голове почему-то вдруг всплыли данные, которые он когда-то искал, когда писал роман: «Внутренний угол глаза, где сходятся верхнее и нижнее веки, называется кантусом». У Мин Яня этот внутренний угол представлял собой острый маленький крючок, похожий на клюв мелкой птицы. Внешний угол глаза с двойным веком был приподнят, а большие, яркие чёрные зрачки делали весь глаз похожим на готовую взлететь горную синицу.

Эта горная синица, несущая с собой сладковатый запах травы, приближалась прямо к нему. Горячее дыхание ударило в потное лицо Лу Юя, заставляя капли пота на щеках словно закипеть.

Лу Юй почувствовал, что его сердце колотится, готовое выпрыгнуть из груди. Он парил в состоянии невесомости.

Внезапно Мин Янь упёрся обеими руками в тренажёр и остановился в нескольких сантиметрах от Лу Юя, неторопливо произнеся: «Мечтать не вредно».

Затем он безжалостно встал, схватил безжизненную рыбу и потащил ее прочь.

Лу Юй был так ошарашен, что тупо позволял тащить себя из спортзала, шатаясь входил в лифт и выходил из компании, и только когда его запихнули в машину, он смог прийти в себя и обвинить: «Ты испортился, в студенческие годы ты был не такой!»

Мин Янь в прекрасном настроении завёл машину и плавно выехал из гаража: «Сяюй же никогда со мной не встречался. Откуда ты знаешь, какой я?»

Лу Юй хмыкнул, но вдруг почувствовал, что что-то не так, и внимательно обдумал эту фразу: «Это значит, ты встречался с Лу Даюем?»

Неизвестно, как мысли этого парня скакнули к этому. Мин Янь поднял бровь и не ответил.

Лу Юй, увидев это, тут же возбудился и убеждённо ударил левым кулаком по правой ладони: «Наверняка встречались! Чёрт, Лу Даюй втихаря так хорошо жил, и ему всё ещё было мало! Чего он ещё хотел?»

Мин Янь согласился: «Вот именно», — и рассмеялся.

«Когда это было? Во время учёбы в университете?» — Лу Юй смотрел на Мин Яня, чьи глаза изогнулись в улыбке, словно две красивые горные синицы хлопали крыльями, раз за разом задевая его сердце, вызывая зуд и покалывание. Он не мог не добиваться ответа.

«Можно сказать, да», — улыбка Мин Яня слегка померкла. Он взглянул на Лу Сяюя, полного жажды знаний: «Зачем так много спрашивать? Если я всё расскажу, не будет сюрприза, когда ты вернёшься».

«Я люблю спойлеры! Когда я читаю романы, я сначала смотрю концовку, а потом притворяюсь перерождённым главным героем», — выпалил Лу Юй, сверля Мин Яня взглядом: «Расскажи мне, что случилось потом. Когда я вернусь, посмотрю, есть ли лучший способ всё исправить».

Мин Янь поджал губы и помолчал несколько секунд, прежде чем тихо вздохнуть: «Мы недолго встречались, но потом расстались. Это было в молодости, и с тех пор мы много лет не виделись. Сейчас мы деловые партнёры, как ты и Лао Ян. Не думай об этом так много».

«Как Лао Ян, вот уж нет». Лу Юй представил лысого Лао Яна на месте Мин Яня, и его всего передёрнуло. Если бы Лао Ян наклонился, притворившись, что хочет его поцеловать, он бы его избил до полусмерти.

Взглянув на Лу Юя, который выглядел так, будто проглотил муху, Мин Янь снова не смог сдержать улыбки. С детьми так весело.

Они въехали в гараж, и Лу Юй едва успел оправиться от тени «поцелуя Лао Яна».

Мин Янь всегда парковался, оставляя одно место между своей машиной и «Бентли», чтобы было удобно выходить.

Лу Юй быстро выскочил из машины и услужливо открыл дверь Мин Яню. Он не посмел спросить, почему они расстались, боясь нарушить приятную атмосферу разговора, и спросил о другом: «Когда вы встречались, как Лу Даюй тебя называл? Малыш? Милый?»

«Старший», — Мин Янь сердито посмотрел на него, напоминая о необходимости уважать старших.

«Тц, так некреативно?» — скривился Лу Юй. Впрочем, если подумать, если бы он сам добился Мин Яня в университете, ему, скорее всего, тоже было бы стыдно называть его так приторно. Тогда Мин Янь был слишком холоден. «Теперь я буду называть тебя Янь-гэ, хорошо?»

Ему нужно было отличаться от Лу Даюя.

Снова это обращение. Утром Лу Юй просил его помочь завязать галстук и тоже назвал его так. Неизвестно почему, но когда Лу Сяюй так обращался, это звучало совсем не так, как «Х-гэ» или «Х-цзе», которые они использовали на работе, а с кокетливой, виляющей интонацией, что было очень приятно слуху.

Мин Янь неопределённо ответил, повернулся и направился к лифту.

Лу Юй радостно последовал за ним.

В лифте никого не было. Лу Юй огляделся по сторонам, внезапно упёрся одной рукой в стену, заключая Мин Яня в изгибе своего локтя: «Янь-гэ, я не знаю, когда вернусь. До этого момента, что бы ты хотел, чтобы я сделал? То, что не смог сделать Лу Даюй, я могу сделать для тебя».

Мин Янь посмотрел на этого мелкого засранца, подражающего взрослому, который пытался сделать «кабэ-дон»*, выглядевший неловко, топорно и по-деревенски, и не смог сдержать сдавленного смеха: «Развод».

[*«カッパ」 (кабэ-дон) — это японское слово, которое буквально означает «звук удара о стену». Более известное значение, пришло из манги, аниме и дорам: когда человек прижимает другого к стене и при этом резко бьёт ладонью по стене, создавая звук «カッパ」 (донг). Этот жест, часто

используемый в романтических ситуациях, чтобы загнать другого в угол и выразить чувства, стал популярным «способом признания в любви».]

«Это пока не получится», — покачал головой Лу Юй. «Мне нужно выяснить, что между вами произошло, прежде чем решать. Есть что-нибудь ещё?»

Мин Янь посмотрел на серьёзного Лу Юя, подумал и сказал: «Я хочу денег. Много денег».

Лу Юй опешил. Он никак не ожидал такого ответа, но торжественно кивнул: «Я буду стараться».

Глядя на серьёзного юношу перед собой, Мин Янь хотел потереть ему голову, но обнаружил, что его волосы, намокшие от пота, всё ещё липнут прядями. Он отдернул руку и вышел из лифта: «Не думай слишком много, ты сейчас всё ещё болен».

«Я не болен!» — быстро отрицал Лу Юй. Затем он понял, что так он ещё больше похож на сумасшедшего. К счастью, в лифте не было соседей. Он кашлянул: «Ладно, перемещение — это тоже болезнь. В крайнем случае, перед уходом я подпишу соглашение о разводе и отдам тебе всё имущество, а Лу Даюй выйдет отсюда голый и без копейки».

Мин Янь положил свой ИП в Шар-Президента: «Так не пойдёт».

Шар-Президент завис в воздухе, скрестив руки: «Детский сад!»

«Эй?» Лу Юй поднял руку и схватил Лаоэра: «Эй, парень, я вижу, у тебя необычное строение костей, ты идеально подходишь, чтобы сопровождать папу на работе. Пошли».

«Отпусти меня! Ты не принял душ, твои руки воняют потом!» — взвизгнул Лаоэр.

В конце концов, Лу Юй принял душ и отнёс обоих своих «сыновей» в кабинет, чтобы они помогли ему работать.

Вся информация, которую он прочитал сегодня, уложилась у него в голове. У него была общая идея, как преобразовать Хуа Вэньюаня, но ему всё ещё нужно было посоветоваться с опытными Лаода и Лаоэром. В конце концов, он был «отсталым человеком» из десятилетнего прошлого, и его понимание обучения искусственного интеллекта и создания интеллектуального помощника было недостаточным.

Раньше эти двое просто переписывали данные, загружали свои истории в систему, имитировали соответствующую личность для переноса в реальность, а затем проводили многолетние тренировки в диалогах.

На этот раз модификация симулятора заключалась в прямом входе в мир истории. Это было эффективнее, но и очень хлопотно. Главная трудность заключалась в том, как в виртуальном мире заставить персонажа понять вещи, связанные с ИП, и согласиться прийти в реальный мир, чтобы стать ИП.

План, написанный Лу Даюем, был до некоторой степени осуществим, но очень плох. Его идея состояла в том, чтобы нарисовать модель ИП, принести её в древний мир, притвориться, что это небесный артефакт, и заставить Хуа Вэньюаня к нему привыкать. Лу Даюй даже не продумал свой собственный образ в том мире, назвав себя каким-то «Национальным Наставником из другого мира».

Лу Юй, представляя эту нелепую картину, качал головой. Это сделало бы прямую трансляцию очень скучной. Зрители бы просто смотрели, как Лу Даюй объясняет Хуа Вэньюаню профессиональную терминологию, словно на онлайн-уроке. Даже если бы преобразование удалось, зрители давно бы разбежались.

Самая важная цель прямой трансляции симулятора — не преобразовать Хуа Вэньюаня, а вызвать интерес зрителей к новому персонажу-помощнику и спровоцировать массовые покупки.

Отбросив план Лу Даюя, Лу Юй открыл новый документ и быстро застучал по клавиатуре. После двух полных страниц он застрял на одном сюжетном моменте и остановился, чтобы подумать.

В этот момент он подсознательно почувствовал, что чего-то не хватает, и ему стало не по себе. По мышечной памяти его левая рука непроизвольно потянулась в сторону. Там ничего не было, только вмятина на кожаной столешнице.

Этот след был глубоким и круглым, более толстым по краям и менее глубоким посередине. Выглядел он так, словно его оставил бокал на ножке.

Лу Дундун высунул голову из-за экрана компьютера: «Папа, у тебя, кажется, алкогольная зависимость проснулась?»

Лу Юй нахмурился: «У меня есть алкогольная зависимость?»

Шар-русалка хотел кивнуть, но у него не было шеи, поэтому он просто качнулся вперёд-назад: «Да, ты всегда выпиваешь пару бокалов, когда пишешь, говоришь, что можешь творить только в состоянии лёгкого опьянения».

За последние два года Лу Даюй не начинал новых романов, но пытался что-то написать. Он написал несколько эпилогов для уже изданных книг и много подготовился к новому проекту, но всё равно не был доволен тем, что получалось.

Лу Дундун изложил то, что наблюдал, а Шэнь Байшуй добавил: «Пф, что хорошего может написать пьяница».

Лу Юй открыл папку, подготовленную для нового романа. Внутри были тексты с бессвязными, нелогичными фразами. А также очень сложная таблица настроек, но совершенно обыденная и без изюминки.

«Это написано в пьяном виде, даже логики нет», — Лу Юй погладил голову Лаоэра, соглашаясь с ним. Лаоэр увернулся от его руки и убежал без оглядки.

Алкогольная зависимость бывает физиологической и психологической. Психологической зависимости у Лу Юя не было, но вот физиологическая была из-за этого никчёмного тела. Он и так был измождён сегодняшней тренировкой, а теперь его мозг работал на пределе, потребляя слишком много энергии. Физиологическая реакция алкогольной зависимости усилилась вдвойне.

Лу Юй упёрся в стол и встал, стиснув зубы: «Лу Даюй, ты просто злодей!»

Ему было плохо, но он не мог пить. Лу Юй походил по комнате, намереваясь заварить крепкий чай, чтобы прояснить голову.

Подойдя к чайному столику в гостиной, Лу Юй оперся на него, чтобы отдышаться, и повернулся. Он увидел Мин Яня, стоящего у окна, спиной к нему.

Нельзя пить, но можно «подышать» женой! Лу Юя озарила идея. Он, волоча свои ноющие ноги, шатаясь, бросился к Мин Яню.

Он не посмел по-настоящему обнять его, а лишь осторожно положил голову ему на плечо, потёрся и пробормотал: «Янь-гэ, у меня приступ зависимости, мне так плохо. Помоги мне».

Мышцы на плечах Мин Яня мгновенно напряглись, и он весь застыл.

Лу Юй почувствовал перемену, поднял голову, увидел, что делает Мин Янь, и тоже оцепенел.

Мин Янь разговаривал с кем-то по видеосвязи через Шар-Президента. На видео был мужчина лет пятидесяти-шестидесяти. Лу Юй видел этого человека раньше в новостях — это был председатель правления «Ming Ri Watch Industry», отец Мин Яня!

Лу Юй: «...»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118376>